

Цзо Ю заметил, что человек, который смотрел на него сверху вниз, — это Ся Вэй. Он выдохнул, снова закрыл глаза, поднял руку, потянул полотенце на себя и начал хаотично вытирать голову.

— Я сам справлюсь, хочу спать, — пробормотал он, — ужасно хочется спать.

Ся Вэй слушал его невнятные слова, которые, казалось, были больше обращены к самому себе. Рука, держащая полотенце, постепенно остановилась, и в конце концов полотенце полностью закрыло голову и лицо Цзо Ю.

Ся Вэй присел перед кроватью Цзо Ю, указательным и средним пальцами приподнял край полотенца, и лицо, скрытое под ним, наконец расслабилось. Губы были полуоткрыты из-за давления подушки, и дыхание, проходящее через полотенце, вырывалось наружу, попадая прямо в ноздри Ся Вэя, неся с собой прохладный аромат мяты. Кончики ресниц смешивались с ворсинками полотенца, создавая туманный образ, от которого невозможно было отвести взгляд.

Ся Вэй протянул руку, коснулся ресниц под полотенцем, наблюдая, как они слегка дрожат, словно щекоча его сердце. Затем он опустил палец и легонько ткнул Цзо Ю в щеку.

— Руку нужно продезинфицировать и перевязать, — сказал он.

Он думал, что Цзо Ю уже крепко спит, но через несколько секунд тот тихо промычал:

«М-м».

Ся Вэй успокоил свое бьющееся сердце, снял полотенце с головы Цзо Ю и начал обрабатывать его руку: дезинфицировал, наносил порошок, перевязывал.

Верхняя часть пальца была опухшей, а рана загрязнена. Ся Вэй заметил, что в глубине раны застрял какой-то предмет, не похожий на кожу. Он не рискнул трогать его, только дважды продезинфицировал, посыпал порошком и перевязал. После этого палец стал выглядеть как два пальца по толщине.

Он положил руку Цзо Ю на свою ладонь и долго смотрел на нее.

За все годы работы в «Фуюане» он участвовал в сотнях проектов и всегда знал о должности исполнительного планировщика, понимая, что входит в его обязанности.

Но сегодня он пожалел, что позволил Цзо Ю взять эту работу. Особенно сейчас, он даже хотел, чтобы тот уволился.

Но какое право он имел вмешиваться в жизнь и работу Цзо Ю?

У него не было такого права. Он был всего лишь начальником и тайным поклонником.

Услышав звук открывающейся двери из другой спальни, Ся Вэй положил руку Цзо Ю обратно на кровать и вышел.

Чжан Вэймин в пижаме стоял между двумя спальнями.

— Начальник, вы только что вернулись? — спросил он.

Ся Вэй вернул себе обычное выражение лица.

— Только что. Поговорим утром, сейчас спать, — ответил он.

Чжан Вэймин зевнул, кивнул и вернулся в свою комнату.

Ся Вэй закрыл дверь спальни, расстегивая пуговицы рубашки, и вошел в ванную. Там его взгляд упал на красно-синие трусы, застрявшие в щели ручки двери. Это были те самые трусы, которые он видел на Цзо Ю в его квартире в ночь Праздника середины осени.

Цзо Ю снял их, когда принимал душ?

Он отвел взгляд, быстро разделся и, открывая дверь душа, держал руку подальше от ручки. Ему казалось, что она раскалена, и если он прикоснется к ней, это сожжет всю его волю.

Теплая вода хлынула на него, и Ся Вэй поднял голову, позволяя потоку ударять по лицу. Звук воды, разбивающейся о пол, эхом разносился по ванной, и ему вдруг показалось, что это звук пощечин, мягких, но ощутимых, ударяющих по его лицу, постепенно повышая температуру кожи.

Он уклонился от воды, опустил голову и открыл глаза, пытаясь прийти в себя. Его глаза начали гореть, и он уставился на светло-коричневую плитку перед собой. Эта стена была толщиной меньше тридцати сантиметров, а за ней, на другой стороне, стояла кровать, на которой спал Цзо Ю.

Внезапно он словно обрел рентгеновское зрение, и между ним и человеком на кровати исчезли преграды. Он ясно видел, как одеяло поднималось и опускалось в такт дыханию Цзо Ю, и, казалось, даже разглядел полуоткрытый рот, зубы и язык...

Голова Ся Вэя с глухим стуком ударилась о плитку, но даже мгновенная боль не смогла остановить поток его мыслей.

Он протянул руку, схватил трусы, застрявшие в щели ручки, сжал их в ладони и поднес к лицу. Сквозь сетчатую ткань синего цвета просвечивала красная кожа его ладони, а когда он заметил волосы на ткани, его мозг взорвался, кровь закипела, и он почувствовал возбуждение.

Ся Вэй медленно поднес трусы к носу. Он смутно помнил, как Сунь Янтянь пытался подсыпать ему попперсов, но тогда это не сработало.

Теперь он чувствовал, что мягкая ткань в его руке и запах, который он вдыхал, были для него самым сильным наркотиком. Он добровольно погрузился в пучину, обернув себя этой мягкостью... Глухой, подавленный стон разнесся по маленькой ванной, не утихая долгое время.

Ся Вэй, все еще тяжело дыша, смотрел, как вода смывает белую жидкость с трусов. Затем он снова вымыл их с мылом, опасаясь, что запах останется, и, наконец, смыл гель для душа, прежде чем повесить их сушиться.

Он закончил свои мучения около трех часов ночи и лег спать. Едва он уснул, как зазвонил телефон Цзо Ю. Ся Вэй слышал, как тот ответил на звонок, встал, оделся, умылся и выбежал из общежития за пять минут.

Он лег спать, специально повернувшись спиной к кровати Цзо Ю, но теперь, когда тот ушел, Ся Вэй повернулся лицом к его кровати.

Он проспал меньше двух часов и, уставившись в потолок, больше не мог заснуть. Возможно,

раньше он никого так сильно не любил, а теперь, когда наконец появился тот, кого он так сильно любит, он боялся приблизиться, превращаясь в извращенца, способного мучить себя простой парой трусов.

Ся Вэй лежал на спине, уставившись в потолок. Что ему делать?

Что он должен сделать, чтобы они стали ближе, а затем еще ближе? Если Цзо Ю сможет принять его...

Сможет ли?

Телефон на тумбочке зазвонил снова и снова. Это был специальный звонок для Сунь Янтяня, хотя он даже не помнил, когда его установил. Он взял телефон, сначала сменил мелодию, а затем ответил.

Ся Вэй положил руку на лоб, его голос был глухим.

— Алло.

Сунь Янтянь:

— Ты встал? Я соскучился, хочу тебя увидеть.

Ся Вэй вздохнул. Этот человек всегда был таким прямолинейным, никогда не умел ходить вокруг да около.

— Если больше ничего, я повешу, — сказал он.

Сунь Янтянь вскрикнул:

— А-а-а!

Ся Вэй отодвинул телефон подальше от уха, и, когда крик прекратился, он уже хотел положить трубку, но услышал:

— Ты выйдешь, или я зайду?

Ся Вэй убрал руку ото лба, сдвинул брови и сел.

— Ты в Шаньхае?

Сунь Янтянь:

— Шицзи Ичэн, главный вход, Cadillac XT5, 617XW, твой, да? Если не выйдешь, разобью машину.

Ся Вэй швырнул телефон на кровать, наблюдая, как он подпрыгивает, но гнев внутри него уже утих.

Сунь Янтянь, прислонившись к машине Ся Вэя, был одет в свободный белый свитер с высоким воротом, черные брюки и темные туфли. Его фигура была не хуже, чем у Ся Вэя, рост примерно одинаковый, но лицо было гораздо более утонченным.

Ся Вэй был мужчиной с мужественными чертами лица, широким и грубым, с четкими

линиями, излучающими твердость и серьезность. Он не был мягким человеком.

Характер Сунь Янтяня был полной противоположностью Ся Вэй. Он был из тех мужчин, чья внешность была изысканной, даже красивой. Если Ся Вэй был спокоен, то он был безумным и легкомысленным, начиная с шалостей и заканчивая откровенным безумием.

Ся Вэй вышел из здания, нажал кнопку разблокировки машины, и Сунь Янтянь открыл дверь пассажира. Еще не садясь, он сморщил нос.

— Боже мой, ты возил строителей? Сиденье грязное.

Ся Вэй сел за руль, даже не взглянув на него.

— Садись или не садись.

Сунь Янтянь посмотрел на него, сдерживая приступ брезгливости, сел и, пристегивая ремень, капризно сказал:

— Я хочу на пляж посмотреть восход.

Ся Вэй, с утра раздраженный, не обращал внимания на ограничение скорости в 80 км/ч, игнорируя возгласы Сунь Янтяня.

Скорость колебалась между 120 и 140 км/ч, пока они не добрались до входа на набережную Южного района Биньхэ. Ся Вэй вышел из машины первым.

Вдохнув влажный воздух с запахом моря, он сразу расслабился.

Было полшестого утра, и на пляже уже было много людей, пришедших встретить восход.

Накануне Золотой недели многие начали свои путешествия до пика сезона.

Некоторые держали фотоаппараты, другие — телефоны и камеры.

<http://bllate.org/book/17707/1654126>